

15. Volodin A. *Pochemu stalo modno diskutirovat o stalinskoj modernizatsii ekonomiki?* (Why it became fashionable to discuss Stalin's modernization of the economy?). Available at: <http://topwar.ru/27535-pochemu-stalo-modno-diskutirovat-o-stalinskoj-modernizatsii-ekonomiki.html> (accessed 16 March 2014).
16. *Dvadsat let reform glazami rossiyan: opyt mogoletnikh soziologicheskikh zamerov*. Pod red. M. K. Gorshkova, R. Krumma, V. V. Petukhova (Twenty years of reforms from the Russians' point of view: experience of sociological measurements of many years. Ed. M. K. Gorshkov, R. Krumm, V. V. Petukhov). Moscow, 2011. 328 p.

УДК 1/14

ЯЗЫК, ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ, РЕФЛЕКСИЯ: ОСОБЕННОСТИ «ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ» К.-О. АПЕЛЯ

Тетюев Леонид Иванович –
доктор философских наук,
профессор кафедры этики и эстетики,
Саратовский государственный университет
E-mail: tetjuewl@mail.ru

В статье раскрываются особенности «лингвистической парадигмы» К.-О. Апеля, предпринявшего критическую реконструкцию историко-гуманистической традиции в немецкой философии языка и герменевтике. Оригинальную концепцию философ создает посредством трансформации трансцендентальной философии Канта, поиска ответа на вопрос о создании условий возможной разумной аргументации в современном обществе на основе языка, коммуникации и этики солидарной ответственности. Особую актуальность приобретает обращение к идее единства языка и языковым условиям возможности интерсубъективной прагматики понимания себя и других.

Ключевые слова: трансцендентальная философия Канта, интерсубъективность, «первая философия», единство языка a priori, трансцендентальная прагматика языка, этика.

С именем Карла-Отто Апеля (р. 1929) связывают последнее поколение представителей немецкой философской классики. Он – автор оригинальной концепции «трансцендентальной прагматики», предложивший воспринимать современную философию сквозь призму парадигмы «первой философии», названной Аристотелем *prima philosophia*. Устойчивой схеме рассуждений о том, что мы живем в эпоху «пост-метафизического» мышления, немецкий философ противопоставляет собственную парадигму, что идея «первой философии» сама должна быть тематически осмыслена в ряду исторической смены парадигм. «Первую философию» не следует воспринимать как некое абстрактное знание «ограниченной» всецелостности бытия, внешне объективированного. «Первая философия» способна сегодня воссоздать познавательную рефлексия применительно к прагматическим условиям языка и универсальной значимости философского мышления, достигаемой в интерсубъективной прагматике понимания себя и других.

Идею смены парадигм в стиле Т. Куна применительно к истории науки Апель прилагает к реконструкции истории философии и, прежде всего, к аристотелевской концепции *prima philosophia* [1]. Аристотелевский замысел «протофилософии» предполагает онтологию, которая позднее, как известно, стала восприниматься в качестве «метафизики». Историко-герменевтическая реконструкция истории философии, осуществленная немецким классиком, допускает плодотворное осмысление непреходящего и неоспоримого значения метафизической точки зрения. Апель указывает на две возможности в комбинировании измерений разума в традиции, который принято воспринимать в качестве философского *Логоса*. Первое возможное «возвращение» он видит на путях античной онтологической парадигмы протофилософии (идеи Плотина и Прокла, а также Августина), и в качестве завершающей идеи онтологической она встречается у Декарта как основа предельного обоснования философии. При этом критика Апеля направлена на «методический солипсизм» в картезианском стиле мышления, поскольку он должен быть опровергнут *критикой смысла* исходных предпосылок самой философии. Вторая парадигма «первой философии» соотносится с критической философией Канта, которая у Гегеля получает свое радикальное воплощение в «критике Канта» и в принципиальном отождествлении ее с историей догматической метафизики.

Но именно вторая парадигма, считает немецкий философ, открывает новое измерение в философии – пространство трансцендентальной рефлексии – и тем самым задает и определяет возможность *третьей* парадигмы *prima philosophia* современности, своеобразной новейшей трансформации трансцендентальной философии,

восходящей к идеям Декарта, Канта и Гуссерля. Уже Кант стремится обосновать объективную значимость познания посредством возможного опыта трансцендентальной рефлексии. Однако и он, как полагает Апель, продолжает сохранять верность унаследованной схеме понимания, исходя из «божественной точки зрения» (*Op-totheologie*), признающей онтологическую и метафизическую теорию «двух миров» [1, с. 8]. Канту удастся сформулировать философские вопросы, которые проясняют всеобщие условия возможности науки, математики и физики. Как видим, кантовская постановка вопроса («Как возможны синтетические суждения *a priori*?») продолжает сохранять актуальность и для наук XIX и XX вв. – неклассической физики, биологической эволюционной теории, наук социального и обществоведческого циклов. При этом многие вопросы до сих пор остаются без ответа, это касается специфики коммуникативного и языкового априоризма субъектно-объектных отношений, особенностей интерпретации практической философии субъекта во всех его формах.

В этом смысле совсем не случайно Кант находит соломоново решение, когда предлагает различать эмпирические исследования, которые уже в XVIII в. порождали мощное приращение частных наук, сохраняя при этом традиционное единство философии и науки: «Всякая философия есть или знание из чистого разума, или знание разума из эмпирических принципов. Первая называется чистой, а вторая эмпирической философией» [2, В 868]. Более того, трансцендентальная философия определяется как *идея* науки, а настоящей задачей выступает рациональная аналитика и исследование возможности априорных понятий, первоначальных философских основ науки. Трансцендентальная философия должна включать в себя «обстоятельный анализ всего априорного человеческого познания» [2, В 27].

Апель предпринимает синтез трех парадигм, поскольку считает, что он был в свое время творчески подготовлен *философией языка* – идеями И.-Г. Гаманна, И. Гердера и В. фон Гумбольдта. И как итог – язык и коммуникация воспринимаются базисными измерениями философского *Логоса* в XX в.: в феноменологии М. Хайдеггера и герменевтике Г.-Г. Гадамера, аналитической философии Г. Фреге, Б. Рассела и Л. Витгенштейна. Именно благодаря третьей парадигме, которая позволяет конкретизировать понятие критики разума в смысле понятия *критики* языка, становится возможным осуществление «прагматического поворота» в современной философии. Ранее, в предыдущей статье я отмечал, что «прагматический поворот» при всей его новизне и продуктивности в вопросах априорных структур языка и единства опыта

коммуникации не может «покрыть» всей основополагающей проблематики трансцендентальной философии [3].

Важно отметить, что идею *трансформации* трансцендентальной философии Канта Апель впервые воспроизводит как ключевую в философской программе модификации современной философии вообще. В работе «Трансформация философии» (1973) [4] он вырабатывает собственный арсенал *прагматической аргументации* трансцендентализма, выделяя в качестве его составляющих теоретико-познавательные фигуры современной философии – Хайдеггера и Витгенштейна, Канта и Г.-С. Пирса, Ю. Хабермаса и Гадамера. Апель объединяет в синтезе разрозненные линии аргументации существующих философских направлений, что позволяет ему определить законное место онтологии в системе философского познания и в перспективе трансцендентальной философии языка и *a priori* intersubjectивности усмотреть возможность не только синтеза и рефлексии, а необходимость новейшей коррекции в обосновании теоретической и практической философии.

Чтобы уяснить, почему трансцендентальная прагматика стала символом синтетической парадигмы в философском дискурсе уходящей эпохи радикальной критики разума и критики культуры, необходимо прежде всего иметь в виду, что метафизическую значимость философского познания Апель предлагает интерпретировать в русле аналитики языка. Философский *Логос* понимается им двояко, на диалектический манер: и как разум, и как речь. Критика познания трансформируется в критику языка и критику, создаваемого в языке посредством использования знаков, смысла. Всю прежнюю трансцендентальную установку, восходящую к кантовской идее априорного познания, он заменяет опосредованным характером прагматического употребления языка как познавательного элемента в культурном сообществе. «Путь возвращения» к истокам трансцендентальной философии немецкий философ воспринимает как путь «ретрансцендентализации» современной философии [5, с. 553, 559].

В качестве возможности определения «трансцендентального основания» Апель выдвигает основополагающий тезис, что донаучный опыт имеет те же самые принципы и нормы, что и коммуникация и взаимопонимание, поскольку все они основываются на межсубъектной и языковой общности *a priori*. Философия трансцендентального обоснования смысла коммуникации в современных условиях может быть только универсальной. Жизненный мир – отчужденный и колонизированный социумом – должен искать истоки сохранения в коммуникативной этике, этике солидаризированной ответственности. Этику всеобщего рацио-

нального дискурса философ основывает на идее трансцендентальной прагматики, инстанцией или «конечным основанием» (*Letzbegründung*) которой является общность согласованных между собой жизненно важных дискурсов и интерсубъективное взаимопонимание в реальном неограниченном коммуникативном сообществе. Идеализм Апеля в том и состоит, что он в качестве трансцендентального субъекта определяет идеальное сообщество, которое полагает априори реальную возможность расширенного поиска аргументации, взаимного понимания и рефлексии относительно смысла любого высказывания, направленного на достижение консенсуса как цели. Возможность всякого познания отождествляется в данном случае с возможностью всякой аргументации. За возможностью рефлексии всегда уже предполагается возможность аргументации. Трансцендентальная рефлексия воспринимается фактически как специфический философский метод, который в современной дискуссии о «предельном обосновании» критики языка и смысла аргументации выявляет прагматическое измерение аргументации.

Ясного и четкого разграничения эмпирической и трансцендентальной философской позиции, по мнению Апеля, можно достичь только в рамках «дискуссии и диалога», открытых для разумных доводов и аргументов. Арсенал аргументов, порождающих рациональный дискурс, в конечном итоге, возможен практически только при различении «реальной и идеальной коммуникативной общности» [4, s. 358–436].

В обосновании прагматики аргументирующего дискурса Апель опирается на теорию речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрля, важное место в которой отводится «конституирующим» и «перформативным» высказываниям. В своем проекте «трансформации» современной философии он восходит к идее универсальной прагматики социальных наук Ю. Хабермаса, который выделяет два уровня организации коммуникации в обществе – сам непосредственный акт коммуникации и моральную значимость всякой прагматики, имеющей во всех случаях всеобщий и общезначимый характер.

Рациональная аргументация, которая становится необходимой при изложении любой проблемы, предполагает значимость универсальных этических норм. Вопрос об этике как *предпосылке* логики для Апеля является «стратегическим вопросом», поскольку он касается этических основ всякой рациональной аргументации.

Понимание себя и другого Апель предлагает конкретизировать в духе «трансцендентальной языковой игры», или коммуникации, которая предполагает изначально интерсубъективную значимость моральных норм. *Понимание себя и*

другого означает постижение условий возможности понимания *смысла* моральных норм, и эти процессы принципиально публичны. Ложь, например, сделала бы диалог аргументирующих невозможным, как, впрочем, отказ от взаимного понимания смысла критики. Основная норма взаимного признания партнеров по дискуссии имплицитно включает в себя условие признания всех людей как «личностей». Этика логической аргументации, как и этика дискурса, предполагает *признание личности* в качестве субъекта акта коммуникации, понимания и речи. Это моральное требование ко всем членам сообщества есть *основа* этики диалога, этики межличностного диалога, этики любого дискурса. Идеальным основанием этики выступает априори коммуникативное сообщество личностей как морально компетентных субъектов. В этом состоит признание основной моральной нормы, раскрывающей измерение должноствования: этическая общность понимается в духе кантовского «факта разума», открывая простор для обоснования основного этического принципа.

Всякий, и философ тоже, пишет Апель, в каждый момент своей жизни должен волевым образом подкреплять свое участие в трансцендентальном коммуникативном сообществе как морально компетентная личность. Это априори нельзя миновать при условии осмысления «факта разума». Тем самым основную моральную норму можно понимать и как *принцип* транссубъективности, рассматривая его в качестве основного принципа демократической этики солидарной воли или метода моральной дискуссии и всякого «практического обсуждения» [6, s. 330–336]. Институционализация моральной дискуссии в обществе требует от членов неограниченного общества не только признания реальной *равноправности* партнерства в коммуникации, а и личной моральной ответственности за все основные и второстепенные последствия. Даже при отсутствии коммуникации, когда индивид находится в условиях, близких пограничной ситуации, и от него требуется принятие абсолютно единственных в своем роде решений, когда он вынужден мнимо переступить все моральные нормы, он все же может намеренно действовать – в своем лице представлять все человечество, а выбирая себя, признавать за собой *право быть* человеком, быть гражданином мира, как и всего человечества («космополитического сообщества»).

Апель прав, считая, что наличие идеального этического сообщества в реальном оставляет и сохраняет *смысл предвосхищения* выживания рода человеческого и его самоутверждающейся эмансипации, освобождающего прорыва сквозь преграды. Философ называет этот смысл *цели*

«стратегией освобождения в век науки и технологии». В конкретных исторических ситуациях, граничащих с риском и ангажированностью, верной стратегией остается моральная решимость, которая в стремлении к самопониманию опирается на принцип «моральной самотрансценденции».

Понятие «трансцендентальный» в таком прагматическом контексте Апел определяет как «особый тип философского мышления», который в различных отношениях предстает всегда (эмпирически и априорно) тематизированным и методически обоснованным, поэтому аргументированный дискурс обладает по отношению ко всему рационально обоснованному (теории и практике) критическим значением и в этом своем «непреходящем» статусе расценивается как основание всех «условий возможного эмпирического знания» [4, с. 431].

Нельзя не признать, что в таком ракурсе трансцендентальная философия есть не только идея возможной выполнимости всех необходимо мыслимых нормативных условий, но и «целевая стратегия» аргументации, которая подразумевает возможность рационального обоснования содержательных (нормативно-этических) притязаний всех суждений и действий. Согласно трансцендентальной прагматике только таким способом сегодня возможно достигнуть рационального решения всех спорных вопросов как в философском, научном, так и культурном сообществе.

Список литературы

1. *Apel K.-O. Paradigmen der ersten Philosophie. Zur reflexiven – transzendentalpragmatischen – Rekonstruktion der Philosophiegeschichte.* Berlin, 2011. 372 s.
2. *Kant I. Kritik der reinen Vernunft // Werkausgabe : in 12 Bde. Frankfurt/M, 1980. Bd. III. 340 s.*
3. *Тетюев Л. И. Актуальность трансцендентальной философии : контекст современной дискуссии // Вестн. Омского ун-та. 2012. № 1 (63). С. 31–34.*
4. *Apel K.-O. Transformation der Philosophie : in 2 Bd. Band II. Das Apriori der Kommunikationsgemeinschaft. Frankfurt /M, 1973. 446 s.*
5. *Apel K.-O. Auseinandersetzungen in Erprobung des transzendental-pragmatischen Ansatzes. Frankfurt/M, 1998. 886 s.*
6. *Apel K.-O. Diskursethik als Verantwortungsethik – eine postmetaphysische Transformation der Ethik Kants // Kant in der Diskussion der Moderne. Frankfurt /M, 1996. 590 s.*

Language, Intersubjectivity, Reflection: Peculiarities of K.-O. Apel's «Linguistic Paradigm»

L. I. Tetyuev

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: tetjuewl@mail.ru

The article reveals the peculiarities of «linguistic paradigm» by K.-O. Apel, who has reconstructed historico-humanistic tradition in German philosophy of the language and hermeneutics. The philosopher created his original conception by transforming Kant's transcendental philosophy seeking the answer to the question about the creation of the conditions for the possible sensible argumentation in modern society, which could be based on language, communication and ethics of joint responsibility. Reference to the idea of the unity of language and linguistic conditions of the possible intersubjective pragmatics of the understanding of one's self and others becomes particularly topical.

Key words: Kant's transcendental philosophy, intersubjectivity, «first philosophy», unity of the «a priori» language, transcendental pragmatics of language, ethics.

References

1. *Apel K.-O. Paradigmen der Ersten Philosophie. Zur reflexiven – transzendentalpragmatischen – Rekonstruktion der Philosophiegeschichte (Paradigm of the First Philosophy. To the Reflexive Transcendental-Pragmatic Reconstruction of the History of Philosophy).* Berlin, 2011. 372 p.
2. *Kant I. Kritik der reinen Vernunft (Critique of Pure Reason). Werkausgabe: in 12 Bde. Frankfurt/M, 1980, bd. III. 340 p.*
3. *Tetyuev L. I. Aktualnost transsentsionalnoy filosofii: kontekst sovremennoy diskussii (Topicality of the Transcendental Philosophy: the Context of Modern Debate). Vestnik Omskogo Universiteta (Herald of Omsk University), 2012, no. 1(63), pp. 31–34.*
4. *Apel K.-O. Transformation der Philosophie: in 2 bd. (Transformation of Philosophy Transformation of Philosophy). Das Apriori der Kommunikationsgemeinschaft. II bd. (A priori of the Communicative Community. Vol. 2). Frankfurt /M, 1973, 446 p.*
5. *Apel K.-O. Auseinandersetzungen in Erprobung des transzendental-pragmatischen Ansatzes (Dispute over the Probation of the Transcendental-Pragmatic Foundations). Frankfurt/M, 1998. 886 s.*
6. *Apel K.-O. Diskursethik als Verantwortungsethik – eine postmetaphysische Transformation der Ethik Kants (The Discourse Ethics as Ethics of Responsibility – Postmetaphysical Transformation of Kant's Ethics). Kant in der Diskussion der Moderne (Kant in Modern Debate). Frankfurt /M, 1996. 590 s.*